

С. С. Гусейнов

**ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КУРЕКЧАЙСКОГО ДОГОВОРА 1805 ГОДА МЕЖДУ
ИБРАГИМ-ХАНОМ КАРАБАХСКИМ И ДОГОВОРОВ 1813 ГОДА (Гюлистанский),
1828 ГОДА (Туркменчайский), ЗАКЛЮЧЕННЫХ МЕЖДУ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И ПЕРСИЕЙ**

*Работа представлена кафедрой теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского университета профсоюзов.
Научный руководитель – кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук,
доцент З. Н. Каландаришвили*

В статье автор в историко-правовом аспекте констатирует правовой и политологический анализы важнейших трех договоров первой четверти XIX в. в плане взаимоотношения Российской империи и государственных образований региона Северного Азербайджана. Именно эти три договора, описываемые в статье, стали ключевыми нормативно-правовыми источниками государствен-

но-правовой жизни Северного Азербайджана на протяжении почти более чем вековой своей истории до появления в 1918 г. независимого буржуазного азербайджанского государства.

Ключевые слова: государственные образования региона Северного Азербайджана, Российская империя, Османская империя, Персидская империя, Курекчайский договор 1805 г., Гюльстанский договор 1813 г. и Туркманчайский договор 1828 г., шамхальства, ханства, бекства.

S. Guseynov

LEGAL ANALYSIS OF THE KUREKCHAY TREATY OF 1805, THE GULISTAN TREATY OF 1813 AND THE TURKMENCHAY TREATY OF 1828 BETWEEN THE RUSSIAN EMPIRE AND PERSIA

The author of the article carries out a legal and political analysis of three most important treaties between the Russian Empire and state formations of Northern Azerbaijan of the first quarter of the 19th century. These three treaties became key regulatory sources of state legal life of Northern Azerbaijan for more than half a century until 1918 when the Azerbaijan Democratic Republic was founded.

Key words: state formations of Northern Azerbaijan, Russian Empire, Ottoman Empire, Persian Empire, Kurekchay Treaty of 1805, Gulistan Treaty of 1813, Turkmenchay Treaty of 1828, khanate.

Следует сразу же отметить, что интерес Российской империи к Кавказу был давним, так как экономические, культурные и политические связи имели достаточную историческую традицию.

В первое десятилетие XIX в. внимание России к Кавказу значительно активизировалось, что определялось комплексом геополитических, экономических и международных факторов.

Несомненно, Российская империя понимала важность Кавказа как военно-стратегического плацдарма для проведения своей восточной политики. Расширение и упрочение владений на Кавказе давало возможность установления стабильных границ, приобретения новых рынков сбыта и получения источников сырья. В правительственных кругах Российской империи осознавали экономическую значимость эксплуатации Кавказа, учитывая, что здесь пролегали торговые пути из Европы на Средний Восток, что могло принести большие прибыли казне [2, с. 22].

Вся первая половина XIX в. для России была связана с войнами. В этот период продолжала также расти и прорусская ориента-

ция ряда кавказских народов, уставших от междоусобиц и нападений со стороны османской Турции и шахской Персии. Начавшаяся в 1804 г. война с Ираном способствовала присоединению к России основной части региона Северного Азербайджана (Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Карабахское, Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства). Важное значение во взаимоотношениях России и азербайджанского народа имел договор, заключенный 14 мая 1805 г. на берегу реки Курекчай. От имени российской империи его подписал грузин по происхождению генерал от инфантерии П. Д. Цицианов, а от имени Карабахского ханства – Ибрагим-хан.

Этот договор положил начало юридическому оформлению процесса присоединения всего региона Северного Азербайджана к Российской империи. Его еще называют Курекчайским трактатом. Этот договор состоял из 11 статей, или артикулов. Каждый из них представляет большой интерес, ибо раскрывает мотивы, побудившие Карабахского хана Ибрагима к присоединению к России, а также представляет обязательство, которое хан брал на себя. Первый и главный мотив за-

ключался в том, что Ибрагим-хан просил защиты Карабахского и Шекинского ханств от Персии и Турции у Российского императора. Этим гарантом на Кавказе являлся командующий царскими войсками в этом регионе генерал от инфантерии Павел Цицианов. Следовательно, в соответствии с Курекчайским договором Ибрагим-хан передавал свое ханство под покровительство русских войск, находившихся на Кавказе, и прежде всего в Тифлисе.

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, которое определялось в трактате – денежные средства, вносимые в казну Его Императорского Величества. Они составляли 8000 червонцев в год и выплачивалась дважды по 4000 червонных [1, с. 105].

Следует особо отметить, что командующий войсками на Кавказе генерал П. Цицианов придавал особое значение подписанию Курекчайского договора. В своих рапортах на имя Российского императора он настаивал на проявлении особого внимания к Карабахскому ханству, понимая его важное географическое и военно-политическое значение на Кавказе.

Российский Император Александр I присвоил Ибрагим-хану звание генерал-лейтенанта русской армии. Однако в период войны 1806 г. с приближением иранских войск майор Лисеневич заподозрил хана в предательстве и казнил всю его семью, за исключением старшего сына Мехдигулу-хана, который был впоследствии царским указом назначен приемником и главой Карабахского ханства.

В октябре 1806 г. русские войска под командованием генерала И. И. Михельсона заняли Молдавию и Валахию, в 1807 г. эскадра Д. М. Сенявина разгромила османский флот, но затем отвлечение основных сил для участия в антинаполеоновской коалиции не позволило русским войскам развить свой успех. Лишь когда в 1811 г. командующим Дунайской армией был назначен М. И. Кутузов, военные действия приняли совершенно иной оборот. Кутузов сосредоточил основные силы у крепости Рушук, где 22 июня 1811 г. нанес османской армии сокрушительное по-

ражение. Затем последовательными ударами Кутузов разгромил по частям основные силы османов по левому берегу Дуная; остатки их сложили оружие и сдались в плен. 28 мая 1812 г. Кутузов в Бухаресте подписал мирный договор, по которому к России отходила Молдавия, получившая затем статус Бессарабской области. Сербии, поднявшейся на борьбу за независимость в 1804 г. и поддерживаемой Россией, была предоставлена автономия. К России также отошла часть черноморского побережья с городом Сухуми.

В это же время продолжалась война между Россией и Ираном за азербайджанские ханства и завершилась она присоединением в 1813 го. к России Тальшского ханства и Муганской степи [5, с. 208].

24 октября 1813 г. Иран вынужден был признать свое поражение и подписать Гюлистанский мир. Этот мирный договор закрепил за Россией эти свои азербайджанские территории и предоставил ей право держать на каспийском море свои военные суда.

В урочище Гюлистане при речке Зейне подписали трактат, с российской стороны от имени Императора участвовал главнокомандующий русскими войсками в Грузии и на Кавказе генерал-лейтенант Николай Ртищев, а от Персидского шаха – его ближайший чиновник, советник тайных дел, хан второго класса при Персидском дворе – Мирза-Абдул-Хасан-Хан. В этом важнейшем международно-правовом документе, имеющем исключительное значение для России и Персии в вопросах взаимоотношений на Кавказе и тем более Северном, имеется 11 статей. Во второй содержатся обязательства сторон, и прежде всего установление мира на основании *status quo ad present*, т. е. чтобы каждая сторона осталась при владении теми землями, ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти [5, с. 209].

Положения сторон, т. е. границы государств, строго определялись в данной статье [5, с. 209].

Особенностью раздела границ тех территорий, где еще не закончены военные действия, окончательных разделений описания будет осуществляться Комиссарами обеих

Высоких Держав по ратификации сего трактата. Персидский шах от своего имени, а также за Высоких приемников Персидского престола признавал принадлежность в собственности Российской Империи ханства: Карабахское и Ганжинское, обращенные в провинцию под названием Елисаветинополь; также ханства: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской Империи. При том весь Дагестан, Грузию с Шурегельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между поставленною ныне границею и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и Каспийскому морю землями и народами [5, с. 210].

В трактате указывалось на право сторон в отношении приставания судов к берегам Каспийского моря, оказании дружественной помощи при кораблекрушении. Здесь подчеркивалось, что на Каспийском море только одна Россия из иностранных держав имела право иметь военный флот. Значительное место в документе было уделено торговым отношениям, взаимоуважения к купцам обоих государств. Для народов Азербайджана этот договор давал надежду на мирную жизнь, на поддержку ее Россией, на то, что эта раздробленная страна сумеет вырваться из отсталости и унижения. Действительно, территория региона Северного Азербайджана до вхождения ее в состав России представляла собой конгломерат феодальных ханств, постоянно враждовавших между собой. Постоянному грабежу население Азербайджана подвергали иранские хищники, поскольку все ханства Северного Азербайджана находились в вассальной зависимости от Ирана. В Азербайджане господствовали патриархально-феодальные отношения. Верховным собственником земель являлся хан, который предоставлял местным феодалам на время несения ими службы хану участки земли с правом взимания с населения феодальной ренты продуктами в размере от одной десятой до одной пятой урожая. Крестьяне-кочевники платили дань феодалам определенной частью скота. Существовало также частное землевладение (мюльк), приобретаемые по жалованиям или покупкой, и церковные земли (вакуф).

Несомненно, присоединение Азербайджана к России положило конец феодальной раздробленности и бесконечной междоусобице. Были ликвидированы остатки рабства. Обеспечилась безопасность края от внешних набегов. Укрепление связи Северного Азербайджана с Россией создало благоприятные условия для развития его экономики и культуры.

Толчком к введению льготного 5-процентного тарифа по закавказскому транзиту стали чинимые с 1822 г. Портой препятствия черноморской торговли России. Тогда поднялось значение сухопутного торгового пути через Закавказье в страны среднего Востока. Во время турецко-персидской войны (1821–1823), когда были блокированы традиционные пути британской торговли из Индии в Европу, возросла роль русско-персидской торговли [5, с. 208].

Важно отметить, что при решении «восточного вопроса» Кавказ рассматривался Россией, и прежде всего ее императорами и Александром I, и Николаем I, прежде всего как аграрно-сырьевой придаток России и как оплот для осуществления ее военно-стратегических задач. Эту мысль весьма отчетливо выразил министр финансов Е. Ф. Канкрин. В 1827 г. он записал: «Не без основания Закавказские провинции могут быть названы нашею колониєю, которая должна приносить государству весьма важные выгоды произведениями южных климатов». Н. И. Павленко, В. Б. Кобрин, В. А. Федоров в своем исследовании указывают дату подписания Гюлистанского договора 24 октября 1813 г., а не 12 октября.

Мало вникая в экономическую выгоду русско-персидской торговли, царское правительство с самого начала восточного кризиса взяло курс на сохранение стабильных, мирных отношений с Персией и предпринимало все усилия для недопущения конфликта. Но этого встречного понимания не наблюдалось

с персидской стороны. Здесь в правящих кругах продолжало усиливаться английское влияние, что отчетливо проявлялось после Эрзерумского мира 1823 г., который завершил турецко-персидскую войну. Направленный шахом в 1822 г. в Лондон сановник Салеха-Мирза получил материальную поддержку от британского кабинета, помощь в разработке условий мирного Эрзерумского договора [5, с. 209].

В сентябре 1829 г. был подписан Адрианопольский мирный договор. По этому договору к России переходили значительные территории черноморского побережья Кавказа и часть армянских областей, принадлежавших Турции. В этот же период Иран готовился к войне против России, причем в этом его активно поддерживала Англия. Иран рассчитывал своими боевыми действиями вернуть утраченные им по Гюлистанскому миру 1813 г. земли и восстановить свое влияние в Закавказье. В 1826 г. иранская армия вторглась в Карабах. Иранский главнокомандующий избрал Тифлиское направление, намереваясь одним ударом покончить с русским владычеством в Закавказье. Однако русские войска при поддержке армянских и грузинских добровольческих отрядов в 1827 г. захватили крепость Эривань (Ереван), а затем южный Азербайджан и Тавриз. Поражение Ирана стало очевидным, 10 февраля 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор [5, с. 209].

Русскую делегацию возглавлял Иван Федорович Паскевич. Большую роль на переговорах сыграл А. С. Грибоедов, назначенный осенью официальным уполномоченным российского правительства. Эти переговоры продолжались с конца ноября 1827 до февраля 1828 г., когда Персия была вынуждена подписать мирный договор с Россией. По нему в состав России вошли Ереван и Нахичевань. В 1828 г. была образована Армянская область, что положило начало объединению армянского народа.

В отличие от Гюлистанского трактата новый договор носил более определенный правовой характер и стороны, его заключившие, в своих обоюдных обязательствах выражали уверенность в долговременности

действия его положений. Так, уже в преамбуле указывалось: «Его Императорское Величество, Все просветлейший Державнейший, Великий Государь Император и Самодержец Всероссийский и его Величество Падшах Персидский, равно движимые искренним желанием положить конец пагубным следствиям войны, совершенно противной их взаимным намерениям и восстановить на твердом основании прежние сношения доброго соседства и дружбы между обоими Государствами восстановлением мира, которые бы в самом себе заключая ручательство своей прочности, отвращал на предбудущее время всякий повод к несогласию и недоразумениям...» [5, с. 210].

Уполномоченными на подписание договора от имени России императором Николаем I были утверждены: Командующий Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютант Иван Федорович Паскевич и Действительный Статский Советник Александр Обрезков. С Персидской стороны Шах Персидский уполномочил принца Абасса-Мирзу. Первая статья договора гласила: «Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между Его Величеством Императором всероссийским и его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками престолов, их Державами и обоюдными подданными» [3, с. 427].

В ст. 3 указывалось, что шах Персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников уступал в собственность Российской Империи ханство Эриванское по эту и по другую сторону Аракса и ханство Нахичеванское и обязывался передать России все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими переданными ханствами [4, с. 36–44].

Статья 4 Трактата устанавливала границы между обоими государствами. Здесь особенностью определения границ являлись горы и реки, где следовало учитывать промышленные и торговые интересы сторон.

Статья 8 подтверждала право российским купеческим судам, так же как и раньше свободно плавать по Каспийскому морю и приставать к его берегам. В случае кораблекру-

шения Персия оказывала им помощь. Также подтверждалось, что только Россия могла иметь на Каспийском море военные суда.

Учитывая, что между Россией и Персией велись длительные войны, в результате которых погибло, ранено и взято в плен значительное число солдат, то в трактате подчеркивалось об освобождении и возвращении в течение четырех месяцев всех пленных, причем снабженными необходимыми жизненными припасами и если какие-либо подданные, попавшие в плен, не будут возвращены в указанный срок, то стороны обязаны разобраться и возратить. Однако в отношении тех подданных, попавших в плен как переметчики и дезертиры и перешедших в подданство другой страны, выдачи договаривающиеся стороны требовать не будут.

Нельзя не отметить, что наряду с подписанием Туркменчайского трактата 10 февраля 1828 г. был подписан и другой документ – Особый акт «О торговле». Ценность его состояла в том, что он представлял правовые гарантии подданным сторон, имеющим узаконенные паспорта для осуществления торговли по всему пространству Персидского государства и России. Они могли обменивать товары и их продавать. В Особом акте подчеркивалось, что «совершаемые обоюдными подданными по торговым их делам контракты, вексели, поручительства и другие письменные акты должны быть записаны у Российского Консула и Гакима (Гражданского Судьи), а где нет консула, то у одного Гакима, дабы в случае спора между обеими сторонами можно было сделать нужные разъяснения для справедливого решения. Если одна из двух сторон, не будучи снабжена документами письменными и засвидетельствованными... и должностными иметь силу во всяком судебном месте, начнет иск на другую, и не представит других доказательств

кроме свидетелей, таковой иск не должен быть допущен, если ответчик сам признает оный законы...» [2, с. 216].

В данном акте указывалось и на пошленные сборы с товаров, произведенных в Персии и привозимых или вывозимых из России, пошлина взималась в сумме 5% со ста, причем единожды и навсегда при ввозе или вывозе тех товаров, которые уже обложены пошлиной и иной таможенной пошлиной облагаться не могут [5, с. 214].

Для России этот акт имел важное значение, ибо он устанавливал строгий таможенный режим, Туркменчайский договор определил размер контрибуции, которую Персия должна была выплатить. Она составила 10 куруров туманов, или 20 миллионов рублей серебром. Одним из главных достижений Туркменчайского договора для России стало завершение присоединения Северного Азербайджана к Российской империи. Окончание войны с Персией позволило российской дипломатии активизировать дипломатическую подготовку к войне с Турцией. Таким образом, длительный процесс присоединения к России основной территории Закавказья, формирования границ непосредственно с Турцией и Персией был завершен, хотя отдельные попытки к пересмотру новой геополитической ситуации со стороны европейских стран, Персии и Турции не исчезли.

Таким образом, весь XVIII – начало XIX в. для России оказались исключительно сложными, и подтверждением этому служит значительная череда войн за укрепление своих границ и их расширение, особенно на востоке. Присоединение закавказских народов, и прежде всего азербайджанского, позволило России упрочить свое положение и оказать благотворное влияние на многие внутренние государственные и политико-правовые процессы, происходившие в Грузии и Северном Азербайджане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. II. Тифлис, 1868.
2. История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1999.
3. Обзорение российских владений за Кавказом. Ч. I. СПб., 1836. 12 с.

ПРАВО

4. *Рожкова М. К.* Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М., 1949. С. 36–44.
5. *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869.

REFERENCES

1. Akty, sobrannye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiyey. T. II. Tiflis, 1868.
2. Istoriya vneshney politiki Rossii. Pervaya polovina XIX veka. M., 1999.
3. Obozreniye rossiyskikh vladeniy za Kavkazom. Ch. I. SPb., 1836. 12 s.
4. *Rozhkova M. K.* Ekonomicheskaya politika tsarskogo pravitel'stva na Srednem Vostoke vo vtoroy chetverti XIX veka i russkaya burzhuaziya. M., 1949. S. 36–44.
5. *Yuzefovich T. P.* Dogovory Rossii s Vostokom. Politicheskiye i torgovye. SPb., 1869.